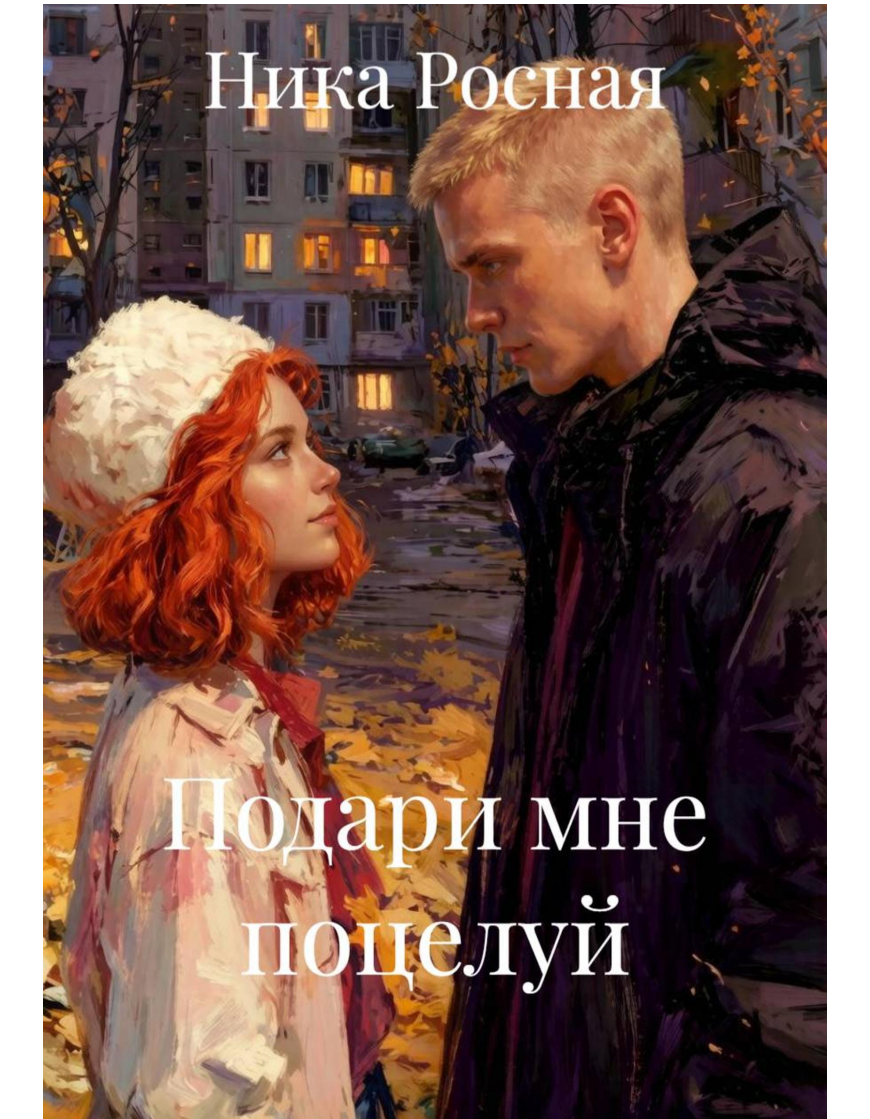

An oil painting of a young man and woman in an autumn city setting. The woman, on the left, has vibrant red curly hair and wears a white fur hat and a light-colored coat with a red scarf. She looks up at the man. The man, on the right, has short blonde hair and wears a dark jacket, looking down at her. They are standing on a street covered in fallen yellow and orange leaves. In the background, a multi-story apartment building with lit windows and bare trees are visible under a soft, hazy light.

Ника Росная

Подари мне
поцелуй

Ника Росная

Подари мне поцелуй

<https://litres.ru/74392554>

SelfPub; 2026

Аннотация

Матвей и Мира. Он переживает расставание с девушкой. Она просто хочет завести друзей и вырваться из-под строгого контроля родителей. Случайное знакомство исцелит их души или оставит новые шрамы на их юных сердцах?

Содержание

Глава 1. Матвей	4
Глава 2. Мира	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ника Росная

Подари мне поцелуй

Глава 1. Матвей

Блин, красивая... на Маяковском, что ли, где-то? — рассматривал я сегодняшние фотографии бывшей девушки в соцсетях, листая карусель и приближая ее лицо и фигуру.

— Матве-ей, Матвей! Тихий, блин! — позвал меня Серега. — Опять Соню сталкеришь?

— Отстань, — огрызнулся я и сжал кулаки, — ничего не сталкерю.

— Спокойно, Тихий. Я же вижу, дебилушка, ты рядом сидишь с телефоном, — заржал он.

— Матвей, забей на нее уже. Она нам, если честно, никогда не нравилась. Вокруг столько девушек ходит, выбирай любую, — добавил Никита с заднего сидения нашей тонированной семерки и похлопал меня по плечу.

— Отвалите, а? — занервничал я.

— Ладно, не бесись, Тихий. Надо громкость прибавить. Району ведь не слышно ничего, — показался он между мной и Серегой и потянулся к магнитоле. — За тобой Аленка по пятам ходит, обрати уже свое внимание на девушку.

— Вот-вот, нечего слезы лить по бывшей, ушла и ушла,

скатертью ей дорожка. Это она тебе доброе дело сделала, — усмехнулся Серый.

Возможно, парни и правы, но я не могу выбросить из своей жизни почти два года отношений, как будто их и не было. Хотя Соня смогла, судя по фоткам. Она живет дальше и радуется, а я каждый день колочу дома грушу. Это ненадолго успокаивает, но вскоре моя злость разгорается внутри снова, как затухающий костер от порыва ветра. А я только рад, ведь питаюсь этой злостью. Медленно сжал и расправил кулак, болит. Болит и ноет, ноет и болит. Уже 3 месяца как.

С трудом вылез из мыслей и заставил себя переключиться на обстановку вокруг. Сережа со старшим братом купили эту машину неделю назад. И теперь мы гоняем каждый вечер и надеемся, что наши покатушки не прикроют отважные блюстители закона, так как у водителя нет прав. Мы едем по окраине города, с одной стороны улицы стоят серые пятиэтажки, с другой — гаражи и небольшое озеро. Вид открывается красивый, берег обустроили, и это стало излюбленным местом для прогулок у всяких влюбленных придурков.

Хоть время не особо позднее, но людей здесь сегодня практически нет. Видимо, все испугались первых холодов и сидят по домам в своих тепленьких квартирах.

Мы уже час просто катались, потом хотели подрифтить на парковке у магазина дальше по улице, и все бы было хорошо, если наша семерка не начала вдруг дергаться и не заглохла.

— В смысле? — Серега провернул ключ зажигания. — Ну

давай, милая, не подведи! — Машина проехала еще метров пять и снова заглохла.

— Да чтоб тебя... — застонал Серый.

— Обсохли... — вторил ему Никита. — Ты давно заправлялся-то? У тебя стрелка на нуле, мудень.

— Да она всегда на нуле, мудень, не работает, — отзеркалив интонацию, ответил Серёжа. — Убью Вадика, весь бензин днем проездил, и ни хрена не заправил. — он обматерил брата и стукнул по рулю.

— Надеюсь, толкать три квартала до заправки мы не собираемся? — вклинился я. — Можно Сане позвонить, у него канистра есть, подъедет.

— У него ночная сегодня, — почесав подбородок, ответил Серега. — По домам придется пешкодрапить. Блин, такая холодина, а я свитер не пододел, — он поморщился.

Мы с Никитой в голос заржали.

— Не пододел? Мы твоей бабушке позвоним, она будет очень тобой недовольна, — подколот друга Никита.

— Ну и придурки, — отрезал Сережа и показал нам два средних пальца. — Холодно ведь. Покурим?

Мы вышли из машины. Ветер пронизывал до костей. Морось висела прямо в воздухе, оседая на кожу и одежду, отчего становилось совсем неприятно. Рядом с нами на тротуаре стояла какая-то парочка и явно ссорилась. Сами того не желая, мы стали случайными свидетелями их разговора.

— Антон, ты же обещал! Мы договаривались, — обижен-

но говорила девчонка.

— Мира, ну трансляция начнется через час, я время перепутал, понимаешь? Мне очень надо там быть. Давай провожу и как раз успею домой к началу, — ответил ей худой парень в очках и потянул за рукав.

— Антон, нет! В кои-то веки меня папа отпустил до десяти. Я не хочу домой, — чуть не плача, проговорила его подруга. — А если он увидит, что я одна и...

— Мира, извини, давай в другой раз! Это очень важно! — перебил ее дружок. А потом помахал рукой, переходя дорогу, и затрусил в сторону пятиэтажек.

Девчонка фыркнула и топнула ножкой. Помпон на ее пушистой белой шапке качнулся, и мы с парнями не смогли удержаться от смеха. Уж очень комично она выглядела в этот момент. Увидев нас, девчонка нахмурилась, сложила руки на груди и отвернулась.

— Оби-иделась, может утешить? — захохотал Серый.

— Утешатель ты наш, — ответил я и передернул плечами от холода.

— А что? Обычно никто не жалуется, — добавил он с широкой улыбкой.

Я хотел было ответить, но меня отвлек звук полицейской сирены.

— Блин, пацаны, надо уносить ноги, — бросив сигарету, сказал Серега.

— Дак не за нами же, — ответил я ему.

— За нами, не за нами, у меня прав нет и машина глухая. Нечего рисковать, — объяснил он.

— О, Серый, тройка, погнали на остановку, успеваем, — позвал его Никита и показал пальцем на автобус, который вырулил из-за угла. Ребята жили на другом конце города, и доехать на нем до дома было хорошим решением в такую погоду.

— Матвей, давай до завтра, не кисни. — Парни по очереди пожали мне руку и поспешили к автобусу.

— Завтра первая физика, не проспай, — крикнул уже на середине дороги Никита.

— Да помню, — ответил я и скривился.

Почесал голову, размышляя, каким путем быстрее будет добраться до дома, как вдруг меня окликнул тоненький голосок, и кто-то потянул за куртку со спины:

— Мальчик, ты мне не pomoжешь?

Мальчик? Это мне? — я резко обернулся.

Напротив меня стояла та самая девчонка, от которой убежал парень. В глаза сразу бросилось, что она довольно высокая, издалека этого не заметил, но лицо какое-то совершенно детское.

— Что? Это ты мне? — переспросил я грубо.

— Помоги мне, пожалуйста. Мой папа там, — она куда-то махнула рукой. — Если увидит меня одну, то больше не отпустит. Можешь притвориться, что ты мой... ээ... что ты со мной, а то... мм... Антон ушел, время там перепутал, — про-

мямлила девчонка, сведя брови и смотря на меня просящим взглядом.

— Чего? — я никак не мог понять, что ей нужно.

— Блин, ну пожалуйста, — ее голос чуть не сорвался на плач, и она схватила меня за рукав. — Просто постой рядом.

В этот момент около нас остановилась патрульная машина. Из нее вышел здоровенный мужчина размером со шкаф в гражданской одежде и подошел к нам.

— Папа, привет! А мы гуляем, — неестественно радостным голосом заявила девчонка.

— Мира, привет, — строго ответил мужчина, взглянул на меня и сощурил глаза.

— Папа, это Антон. Я тебе рассказывала про него. Вот гуляем, как и договаривались, вернусь к десяти домой. Все хорошо, — тараторила она, теребя рукава куртки.

— Антон? — удивленно переспросил он и уставился на меня, оглядывая с ног до головы. Видимо то, что ему рассказывали, не совпадало с тем, что он видел.

Я явно не выглядел как парень мечты. Почти под ноль стриженная голова, черная расстегнутая куртка, под ней толстовка с картинкой среднего пальца, черные спортивные штаны и кроссовки. Ну гопник гопником.

— Папа, он на олимпиаде по физике третье место по городу занял, помнишь, я тебе говорила?

От неожиданности я поперхнулся и ошарашенно посмотрел на девчонку. Она одарила меня красноречивым взгля-

дом и слегка кивнула. Переборов нахлынувшее раздражение и выдавив из себя подобие улыбки, я сказал:

— Да, здравствуйте. — Протянул руку для рукопожатия.

Мужчина проигнорировал этот жест и только отрезал:

— Без опозданий.

Он посмотрел на дочь, а потом перевел взгляд на меня и добавил:

— Проводить.

Не дожидаясь ответа, развернулся и пошел обратно. Мы стояли, не двигаясь, и молча смотрели, как патрульная машина отъезжала и скрывалась из виду.

— Ура! Пронесло. Спасибо тебе, — последовал вздох облегчения.

Я бросил взгляд на девчонку, она прижала ладони к щекам, явно нервничала.

— Да не за что, — только и смог ответить я, пребывая немного в растерянности от произошедшего.

— Ты можешь меня проводить? — спросила она едва слышно. — Здесь недалеко.

— Чего? — вопросительно вздернул бровь.

— Ты папе обещал. Семеновская, 3.

— Ничего я не обещал, мы так не договаривались.

Девчонка совсем бесстрашная? Адрес еще назвала свой. Блин, не хватало еще с малолеткой проблем огрести. — Я потер переносицу.

Но это было и правда недалеко и к тому же по пути к мо-

ему дому, только поэтому я и сказал:

— Ну пошли, только быстро. У меня дела еще есть, — нехотя ответил. *Мои дела — это пожрать и завалиться на кровать с сериалом. Ну лучше ей этого не говорить.*

Девчонка засеменила рядом, едва успевая за мной.

— А тебя как зовут? — спустя время спросила она.

— Разве не Антошка? — язвительно ответил я.

— Меня Мира зовут, — даже не смутившись от моего ответа, сказала девчонка.

Я промолчал. Какая-то странная.

— Так и не скажешь? — допытывалась она.

— Не-а.

— Обиделся?

— Блин, послушай, — я резко остановился и посмотрел на нее. Рыжие волосы выбивались из-под шапки, которая слегка слезла набок, яркие веснушки на носу и щеках, губы поджаты. Хотел ей нагрубить, но она была какая-то нелепая и так доверчиво на меня смотрела, что мне стало ее жалко.

— Послушай, — сказал я уже мягче. — Мне по пути, давай я просто молча тебя доведу до дома и разойдемся, — и добавил тише: — А то гопники ещё пристанут к тебе.

— Твои друзья, что ли? — очень просто, без всякого ехидства спросила она.

— Пошли давай. Мне некогда, — отрезал я и закатил глаза.

Ну точно бесстрашная.

— Да-да, у тебя важные дела.

— Ты издеваешься? — я раздраженно прикрикнул.

— Дак нет, ты же сам сказал... — замямлила и захлопала глазками девчонка.

Не удостоив ее ответом, я отвернулся и пошел дальше. Она меня начала подбешивать, где там ее Семенковская, 3?

— Какой подъезд? — спросил я, подходя к дому.

— Второй, вот этот, — она показала рукой.

— Ну все, давай, покуда.

Я хотел уже было развернуться и идти дальше, как девчонка быстро сделала шаг ко мне, потянулась и поцеловала в щеку.

— Дашь свой номер телефона? — спросила она, одаривая меня улыбкой. Я ошарашенно смотрел на нее, и как-то само пришло на ум, что лицо с улыбкой этой рыжей в белой пушистой шапке похоже на маленькое солнце в облаках. Забавно.

— Это еще зачем? — прищурил глаза.

Не хватало, чтобы это пришибленная мне названивать начала.

— Ну как хочешь. — Она пожала плечами и быстро скрылась в подъезде.

Я еще некоторое время стоял и переваривал случившееся. Поднес руку к лицу. Место поцелуя горело, явно потому, что резко потревожили замерзшую щеку.

М-да, чокнутая однозначно. Мира. Ну и имечко.

Глава 2. Мира

Распрощалась в хорошем настроении с этим джентльменом и пока поднималась на пятый этаж, накрутила себе в голове «Войну и мир». Зайдя в квартиру, с силой стукнула по выключателю, кинула ключи на тумбу, с психом стянула ботинки и швырнула их в угол. Куртку аккуратно повесила на вешалку и убрала шапку на полку. Белые, жалко все же, если запачкаются.

Я папу две недели окучивала, чтобы гулять меня отпустил. Про Антона рассказывала каждый день: какой хороший мальчик, после школы котов кормит и бабушек через дороги переводит. А он такую подставу мне сделал! Трансляция у него! Время перепутал! Балбес! Я еще понимаю, если бы лекция по химии, дак нет, какая-то новая игра.

А этот помогатор тоже: «Что?» и «Чего?». Вылупил свои глазищи и только смотрит, смотрит и молчит. Спасибо хоть, что не убежал. Если бы папа меня одну так поздно на улице застал, до конца жизни бы дома сидела. Повезло, конечно.

Может, зря поцеловала его? Ну в щечку же просто. Так в фильмах всегда делают, а в жизни нет, что ли? Блин, я думала, он в обморок грохнется, так вылупился на меня. Наверно не надо было этого делать. И ощущения непонятные какие-то, губы вообще горят. Щетина колючая чувствовалась и пахло табаком и чем-то мужским, шампунем может? Нет,

он же почти лысый, наверно шампунем не пользуется. Или пользуется?

Номер свой не дал. Вдруг папа захочет его еще раз увидеть, а у меня только настоящий Антон, фальшивый-то потерялся. А если бы и дал, что я ему скажу? А можешь прийти и прикинуться снова моим другом, только толстовку с Fuck не надевай, захвати очки, если есть и почитай что-нибудь, а то у тебя в словарном запасе только два слова. Я влипла по полной! Папа так это не оставит, и мама в командировке еще, точно не поможет.

За мои семнадцать лет мы с родителями шесть раз переезжали. Я пять раз меняла школу. Пять раз пыталась влиться в новое окружение, найти друзей и начать все сначала. Но я никогда не вписывалась: слишком высокая, слишком худая, слишком рыжая, слишком конопатая, слишком странная. Поначалу сильно расстраивалась из-за этого, переживала, много плакала, но потом привыкла. В каждом классе есть человек, который не вписывается никуда, и этим человеком была я. Родителям всегда говорила, что все хорошо, придумывала себе друзей. И это работало... до одного момента. Два года назад несколько одноклассниц притворились, что дружат со мной, общались в классе, добавили в чаты. Я думала, что все, наконец-то наладилось, обрадовалась и потеряла бдительность. Однажды они позвали меня гулять, назначили место встречи в одном дворе среди пятиэтажек, где были гаражи. Я пришла, а ребята с крыш этих гаражей обкидали ме-

ня сырыми яйцами. А один мальчик в азарте схватил камни и кинул в меня. Я вскрикнула и упала. Шел дождь, и кровь расплылась по всему лицу, рукам, куртке. Ребята испугались и разбежались, а я пришла домой вся окровавленная, грязная, в порванных джинсах. Наложили даже несколько швов и на моем лице появились два шрама. Папа рвал и метал, пришел с разборками в школу. Но я не видела лиц ребят, хотя и знала, кто это был, но никого не сдала и никого не наказали. С тех пор папа стал контролировать все мои выходы из дома и ребят, кто со мной учится, чем распугал абсолютно всех. Я понимаю, что он переживает, но мне от этого не легче. Я теперь пожизненно под домашним арестом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.